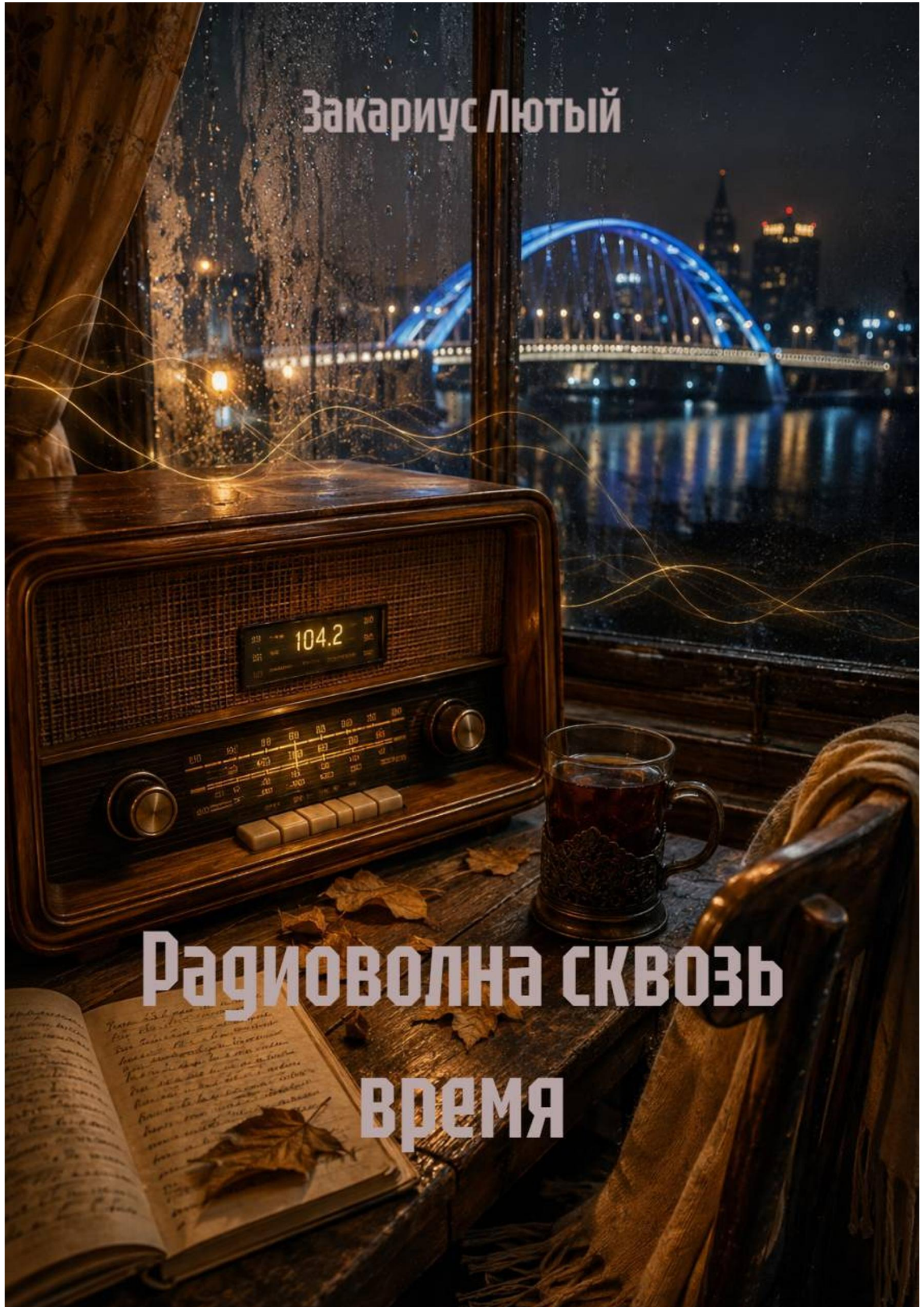

Закариус Лютый

Радиоволна сквозь
время

Закариус Лютый

Радиоволна сквозь время

«Автор»

2026

Лютый З.

Радиоволна сквозь время / З. Лютый — «Автор», 2026

Когда эфир наполняется треском статики, Даниэль и Агния снова становятся ближе, чем кто-либо на свете. В мире, где физическое присутствие невозможно, они научились касаться друг друга словами, дышать в одном ритме и верить в то, что любовь сильнее законов физики.

© Лютый З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пустые студии	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Закариус Лютый

Радиоволна сквозь время

Глава 1. Пустые студии

Ночной город за стеклом студии казался утонувшим в жидком густом сиропе из дождя и неоновых огней. Агния посмотрела на электронные часы на стене: 01:48. До конца ее четырехчасовой смены оставалось двенадцать минут. Двенадцать минут тишины, разбавленной легким гулом студийного оборудования и размеренным шуршанием капель по панорамному окну тринадцатого этажа.

— Ну что, Агния, сворачиваемся? — Голос звукорежиссера Кости в наушниках прозвучал глухо, с легким треском. — Погода — дрянь, пробки даже в два ночи. Если выедем сейчас, успеем проскочить до перекрытия моста.

— Да, заканчивай, Кость, — Агния тихо вздохнула, подвинув к себе микрофон на гибком кронштейне. — Дай мне тридцать секунд на прощание.

Она шелкнула тумблером, опустила ползунок фонового трека — мягкого, безликого лоу-фая и сделала спокойный, глубокий вдох. Этот вдох был ее профессиональным ритуалом, защитной маской, которую она надевала каждый раз перед тем, как заговорить с тысячами чужих людей.

— Это были «Голоса после полуночи» и я, Агния Рихтер, — произнесла она. Ее голос низкий, бархатистый и с мягким грудным тоном на радиостанции называли «бархатным капканом». Он успокаивал. Он убаюкивал. Он создавал иллюзию, будто Агния сидит на соседнем диване в темной комнате и говорит лично с тобой. — Спасибо всем, кто делил эту ночь со мной. Тем, кто за рулем на темных трассах. Тем, кто не может уснуть от мыслей. И тем, кто просто искал чей-то голос в тишине. Берегите себя и помните: после самой длинной ночи всегда наступает рассвет. Услышимся завтра на частоте 104.4 FM.

Она плавно увела ползунок вниз, выключила микрофон и сняла тяжелые наушники. В студии мгновенно воцарилась оглушающая, тяжелая тишина. Агния несколько секунд сидела неподвижно, глядя на свое отражение в темном стекле. На нее смотрела тридцатилетняя женщина с бледной кожей, темными кругами под глазами и собранными в небрежный узел темно-каштановыми волосами. Какая ирония, каждую ночь она говорила слушателям про рассвет, хотя сама уже больше года жила в бесконечных сумерках.

Развод с Вадимом не просто разрушил ее брак — он аккуратно, хирургически точно вырезал из нее способность верить людям и чувствовать хоть что-то, кроме тупой, ровной усталости. Вадим ушел к ее бывшей подруге, забрал их общую квартиру, но самым страшным было не это. Самым страшным было чувство, что Агния стала невидимкой. Для мира, для друзей, для самой себя.

— Отличный эфир, Агн, — Костя заглянул в студию, накидывая на ходу куртку. — Ты как? Довезти тебя?

— Нет, спасибо Кость. Я на такси. Хочу еще пару минут побыть здесь.

— Ладно. Только не забудь закрыть главную дверь, ключи у охранника. До завтра!

Шлепанье его кроссовок по коридору быстро утихло. Захлопнулась тяжелая сейфовая дверь. Агния осталась в помещении абсолютно одна. Она встала, потянулась, чувствуя, как затекли плечи и прошла в угол студии, где на стеллаже стоял раритет — старый, массивный радиоприемник в корпусе из полированного орехового дерева. Это был советский «ВЭФ» пятидесятилетней давности, подаренный радиостанции кем-то из ветеранов эфира. Он давно не работал, провод питания был аккуратно обрезан, но аппарат держали как винтажный декор.

Агния провела пальцами по его латунной ручке настройки, смахивая невидимую пыль. «Искал чей-то голос в тишине...» — мысленно повторила она собственную фразу из эфира и горько ухмыльнулась. Какая фальшь. Люди не ищут голоса. Люди ищут подтверждения, что они не одни со своей болью. Она случайно задела круглое колесико настройки. Ручка поддалась с мягким, приятным сопротивлением. Агния крутанула ее наугад. Стрелка шкалы сместилась с цифры 100 на отметку 95.5. И в ту же секунду из выключенного, обесточенного деревянного ящика раздалось четкое, громкое:

— ...пши-и-и-и...

Агния вздрогнула и отдернула руку, будто от горячего утюга. Шум статики был негромким, но абсолютно реальным. Он шел из глубоких динамиков приемника, обтянутых выцветшей тканью.

— Что за... — шепнула она, оглядываясь.

Может, Костя оставил включенным комбик? Или это наводка от мощных передатчиков на крыше? Но приемник не был подключен к сети. Обрубок провода болтался сзади и не мог быть подключен к розетке. Шум статики сменился мягким щелчком. И сквозь сухой треск помех вырвался живой, глубокий мужской голос.

— Есть кто-нибудь на 95.5?.. Черт, да тут только помехи. Эй, ночной город, вы меня слышите?

Голос прозвучал удивительно близко. В нем не было профессиональной «радийной» поставки, но присутствовала странная, бархатная фактура — чуть хриповатая, живая, с едва уловимой усталой насмешкой. Агния замерла, не смея дышать. Сердце, молчавшее столько месяцев, вдруг сделало резкий, болезненный толчок в грудную клетку.

— Ладно, — продолжал голос сквозь шорох эфира. — Судя по молчанию, я снова разговариваю с собственным чаем. Если кто-то все-таки слышит эту списанную частоту... с наступающим вас летом. И пусть дождь хотя бы к утру закончится.

Щелчок и приемник снова погрузился в мертвую, непроницаемую тишину. Агния стояла посреди полутемной студии, глядя на застывшую стрелку, указывающую на 95.5. Настенные электронные часы бесшумно переключились на 02:00. На улице шел дождь, но за окном стоял не июль и не лето. Шел холодный, промозглый ноябрь. Несколько секунд она просто стояла, перебирая в голове рациональные объяснения. Розыгрыш Кости — глупо, он не способен на такую сложную техническую шутку. Наводка от другой станции — но частота списана, на ней никто не вещает. Старая запись, застрявшая в приемнике? Но голос звучал слишком живо, слишком сиюминутно, с дыханием, с паузами, с этой теплой усмешкой про чай. Записи так не звучат.

Агния потянулась к приемнику и осторожно коснулась ладонью его деревянного бока. Теплый. Не нагретый, но и не ледяной — словно внутри еще дрожал какой-то отголосок жизни или ей просто хотелось в это верить. Она заставила себя успокоиться и выдохнуть. Одернув край свитера и бросив последний взгляд на шкалу радиоприемника, она вышла из студии.

Спускаясь в лифте, она смотрела на свое отражение в зеркальных дверях и молчала. Глаза казались чужими, испуганными и одновременно — живыми, будто их коснулось что-то давно забытое. «Никому не скажу», — решила она прежде, чем двери лифта открылись на первом этаже. — «Завтра проверю еще раз. Просто чтобы убедиться, что мне не показалось». Но она знала точно: ей не показалось.

В ту ночь она впервые за долгое время заснула не от изнеможения, а в ожидании. В ожидании завтрашней ночи и голоса, который пообещал, что дождь закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.